

На правах рукописи

Лещенко Инна Николаевна

**ПОТОМСТВЕННОЕ ДВОРЯНСТВО В УСЛОВИЯХ
ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре Истории и политологии Института государственного и муниципального управления Государственного университета управления.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Ершова Эльвира Борисовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Купцова Ирина Валентиновна

кандидат исторических наук
Лозбнев Игорь Николаевич

Ведущая организация: Московский государственный областной университет

Защита состоится 14 ноября 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.049.03 в Государственном университете управления по адресу: 109542, г. Москва, Рязанский проспект, 99, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета управления по адресу: г. Москва, Рязанский проспект, 99

Автореферат разослан « » октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат философских наук, доцент

А.В.Лопарёв

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вторая половина XIX в. в России характеризуется проведением широкомасштабных преобразований, оказавших влияние на все сословия, в том числе и на дворянство. Актуальность изучения социальных, экономических, политических аспектов адаптации дворянства к новым пореформенным условиям определяется той ролью, которую дворянское сословие играло в системе российской государственности в целом, в политической, культурной и общественной жизни, в частности. От способности и внутренней готовности дворянства к преобразованиям в немалой степени зависел результат реформ. Поэтому интерес к данной проблематике в отечественной и зарубежной исторической науке не только сохраняется, но и возрастает. Этому также способствует введение в научный оборот новых источников, в том числе недоступных до недавнего времени зарубежных и личных архивов потомков дворянских родов, равно как и появление новых исследовательских подходов (микроистория, локальная история).

Вопрос о социальной структуре пореформенной России до сих пор остается дискуссионным как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Потомственное дворянство являлось одной из общественно значимых социальных групп дореволюционного общества. Несмотря на то, что потомственные дворяне составляли незначительную долю в общей численности населения губернии, они играли важную, а иногда и определяющую роль в управлении и общественной жизни. Поэтому очень важно объективное освещение истории дворянства, прежде всего для правильного понимания тех социальных изменений, которые были характерны для российского общества второй половины XIX – начала XX в.

В последнее время возрастает интерес к историческому краеведению, что приводит к появлению всё большего количества «локальных» исторических исследований, конкретизирующих основные тенденции исторического процесса. Изучение положения дворянства на материалах Тверской губернии позволит более глубоко и детально исследовать процессы, происходившие с этой социальной группой в пореформенный период в условиях начавшегося перехода от традиционного (аграрного) к современному (индустриальному) обществу.

Выбор темы обусловлен также слабой изученностью истории тверского потомственного дворянства пореформенного периода. В частности, нуждаются в современном прочтении вопросы адаптации дворянского сословия к новым методам хозяйствования в условиях перехода к рыночной экономике, в том числе, к новым формам землевладения.

Степень научной разработанности темы. В исследовании проблематики данной диссертационной работы можно выделить несколько этапов, связанных с особенностями развития исторической науки: дореволюционный, советский, современный (российский).

В дореволюционной дворянской историографии выделяются два основных направления: консервативное и либеральное. Представители консервативного направления (А.И. Елишев, И.Д. Кашкаров, К.Ф. Головин и др.¹), рассматривая дворянство как главную опору государства, доказывали «ошибочность» проведенных реформ и необходимость принятия мер по поддержанию дворянства, вплоть до «возрождения его на основе укрепления поместного землевладения и возложения на него государственной службы», так как от благосостояния дворянского сословия во многом зависело благосостояние страны.

Представители либеральной дворянской историографии (С.Н. Терпигорев, П.П. Трубецкой, П. Устимович и др.²) признавали необходимость и необратимость реформ 1860-1870-х гг. и констатировали, что в ходе реформ и после их проведения высшее сословие испытывало трудности, которые были связаны в первую очередь с морально-нравственными аспектами.³ Причину разорения помещиков авторы видели в их неприспособленности к новым условиям, в «господском паразитизме», появившемся и развившемся в результате существования в течение долгого периода времени крепостной системы.

В работах дореволюционных исследователей широко изучалась сословная организация и деятельность дворянских сословно-представительных учреждений в пореформенный период.⁴ Авторы отмечали слабость сословной организации дворян в России и неизбежность потери дворянством привилегий. Причины этого они видели в искусственности происхождения дворянства, результатом чего стало отсутствие корпоративной сплоченности в дворянской среде. Как отмечал П.Н. Милюков, при отсутствии корпоративного духа «никогда и нигде привилегии дворянского сословия не возникали так быстро, не существовали так недолго, и не разрушались так полно как у нас».⁵ Рассматривая вопрос о предоставлении широких полномочий главам дворянского самоуправления, С.А. Корф делал вывод о том, что такая политика центральной власти была связана с надеждой правительства на законное и лучшее исполнение возлагаемых на

¹ Елишев А.И. Дворянское дело. Сборник статей. М.: [Унив. Тип.], 1898; Катков М.Н. О дворянстве. М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1905; Кашкаров И.Д. Дворянское дело. СПб.: Тип. «Петерб. газ.», 1888; Пазухин А. Современное состояние России и сословный вопрос. М.: Унив. Тип. (М.Каткова), 1886; Головин К.Ф. Сельское хозяйство в России после освобождения крестьян // Русский вестник. 1886. №7; Головин К.Ф. Наша финансовая политика и задачи будущего. СПб.: Типография Д.В.Чичинадзе, 1899 и др.

² Трубецкой П.П. Памятная книга для уездного предводителя дворянства. Одесса: [Издано составителем], 1887; Устимович П. Мысли и воспоминания при чтении законов о дворянстве. М.: Типо-лит. Кушнерева, 1886.

³ Терпигорев С.Н. Оскудение. Очерки помещичьего разорения. Ч. 1. СПб.: Ф.Н.Плотников, 1881; Терпигорев С.Н. Оскудение. Очерки помещичьего разорения. Ч. 2. СПб.-М.: М.О. Вольф, 1882.

⁴ См.: Корф С.А. Предводитель дворянства как орган сословного и земского самоуправления // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 3; Дворянство в России. Исторический и общественный очерк // Вестник Европы. 1887. Кн. 3-6; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М.: Изд-во МГТУ, 1993; Рубакин Н.А. Правящая бюрократия в цифрах // Сын Отечества. 1905. 30 апреля; Он же. Россия в цифрах. СПб.: Тип. работник, 1912.

⁵ Милюков П.Н. Указ. соч. Ч.1. С.238-240.

предводителей дворянства обязанностей и выгодность использования безвозмездного труда предводителей дворянства.¹

Особый интерес для автора диссертационного исследования представляют генеалогические работы дореволюционного периода, представленные рядом крупных трудов.²

Взгляды представителей марксистского направления в историографии на положение дворянства в пореформенный период наиболее ярко отражены в работах В.И. Ленина.³ Рассматривая положение дворянства в пореформенной России, влияние на него реформ, взаимоотношение дворянства и самодержавия, В.И. Ленин пришел к выводу, что в пореформенный период дворянство не было слабым сословием и не переживало кризис, так как оно находило поддержку у самодержавия, являясь его опорой.

В целом в дореволюционной историографии центральное место занимало исследование социального и экономического положения дворянства в пореформенный период. Исследователи обозначили основные проблемы, с которыми столкнулось дворянство в пореформенный период: экономический упадок, слабость корпоративной организации сословия.

В период с 1917 года до 50-х гг. XX века исследователи не проявляли интереса к изучению «враждебного класса», «ушедшего сословия». С сер. 50-х гг., в связи с изменением внутрисполитической ситуации, в исторической науке возрастает интерес к изучению положения высшего сословия. Работы этого периода посвящены в основном рассмотрению социально-экономического положения дворянства; взаимоотношений самодержавия и дворянства; деятельности земств в контексте развития революционной ситуации.

В 60-е - 70-е гг. XX в. были опубликованы исследования А.М. Анфимова, И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова, посвященные проблемам развития аграрных отношений в пореформенной деревне, складыванию всероссийского аграрного рынка, дворянскому землевладению и крупному помещичьему хозяйству.⁴ Данные работы носят обобщающий характер. В них авторы исследовали структуру, размещение дворянского землевладения, удельный вес его в частном и общегосударственном земельном фонде, систему землепользования, методы ведения крупных помещичьих хозяйств, деятельность помещиков в сфере промышленности и торговли. Выходят работы, посвященные исследованию

¹ Корф С.А. Предводитель дворянства как орган сословного и земского самоуправления // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 3. С. 99.

² Савелов Л.М. Статьи по генеалогии и истории дворянства. Спб.: С-Петербург. губ. тип., 1898; Чернявский М.П. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. Тверь: [Б.м.; б.г.].

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Наука, 1976. Т.10.

⁴ Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М.: Наука, 1969; Он же. Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России (конец XIX-начало XX в.). М.: Наука, 1966; Ковальченко И.Д. Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII-начало XX вв. М.: Наука, 1974; Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX-начала XX вв. Землевладение, землепользование, система хозяйства. М.: Сов. Россия, 1971.

внутренней политики самодержавия в пореформенный период.¹ Их авторы справедливо обосновывали тезис о поддержке дворянства правительством, проводившим «продворянскую» политику, что проявилось в решении крестьянского вопроса, в организации местного и земского самоуправления, в поддержке правительством дворянского предпринимательства.

Проблема взаимоотношения самодержавия и дворянства рассматривалась в ходе дискуссии о русском абсолютизме, в частности, в работе А.Я. Авреха.² Автор отмечал, что политика самодержавия по отношению к дворянству в исследуемый период – это политика лавирования между помещиками и буржуазией, которая позже стала приобретать черты «бонапартизма». Н.П. Ерошкин в работе «Крепостническое самодержавие и его политические институты»³, анализируя состав российской бюрократии, пришел к выводу, что в политическом строе России господствовало дворянство, которое исключало не только какое-либо «равновесие», но даже буржуазно-чиновничье меньшинство. Но при этом автор считал, что роль буржуазии в экономике уравновешивала значение двух господствующих классов.

В исследованиях, посвященных земскому самоуправлению в России, достаточно много внимания уделяется роли дворянства в земской деятельности. В монографии Л.Г. Захаровой «Земская контрреформа 1890 г.»⁴ дана оценка земской реформе 1890 г. Выявив социальную дифференциацию земств различных губерний, автор показала, что в губерниях Центрального промышленного района, где в результате роста фабрично-заводской промышленности усиливалась роль торгово-промышленных буржуазных кругов, дворянство уступало место в земстве купцам, промышленникам и богатым крестьянам-собственникам. В Центрально-черноземном районе, в губерниях Левобережной Украины и в Среднем Поволжье с сильным помещичьим землевладением дворянство полностью сохранило свои позиции в земстве.⁵ Степень участия поместного дворянства в земско-либеральном движении, его состав, программа и тактика, подверглись всестороннему анализу в работах Н.М. Пирумовой, Е.Д. Черменского, М.С. Симоновой.⁶

¹ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964; Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л.: Изд-во Наука Ленинградское отделение, 1973.

² Аврех А.Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. №2.

³ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006.

⁴ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М.: Наука, 1968; Она же. Земская контрреформа 1890 г. // Вопросы истории. 1969. №9.

⁵ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. // Вопросы истории. 1969. № 9. С.174-175.

⁶ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. М.: Наука, 1977; Черменский Е.Д. Земско-либеральное движение накануне революции 1905-1907 гг. // История СССР. 1965. № 5; Симонова М.С. Земско-либеральная фронда 1902-1903 гг. // Исторические записки. Т. 91. М., 1978.

Значительный вклад в изучение дворянства в пореформенный период внес А.П. Корелин.¹ Автор исследовал состав, численность, правовое и экономическое положение, корпоративную деятельность, рассмотрел основные тенденции эволюции высшего сословия в пореформенный период.

В работах по истории политических партий и общественных объединений нашли отражение различные аспекты идейно-политической борьбы в России начала XX в. В работах В.В. Шелохаева, К.Ф. Шацилло, В.В. Комина² дана характеристика социальной базы политических партий и союзов, выявлена степень участия помещичьего дворянства в общественных объединениях.

Одной из заслуг советской историографии, на наш взгляд, является введение в научный оборот нового круга источников, позволяющих анализировать численность, состав дворянского сословия его корпоративную организацию. Работы советских исследователей, основанные на использовании общероссийских статистических материалов второй половины XIX в., дают возможность проследить социально-экономическое положение дворянства и его эволюцию в пореформенный период.

В современной российской исторической науке растет интерес к изучению социальных и культурных аспектов истории дворянства, о чем свидетельствует ряд работ, вышедших в 90-е гг. XX в.³ В них дворянство представлено как социальный слой, имеющий собственную корпоративную психологию.

Большой интерес для изучения пореформенного дворянства представляют работы Б.Н. Миронова.⁴ На основе широкого круга источников, применяя междисциплинарные, сравнительно-исторические подходы, используя труды отечественных и зарубежных исследователей, автор изучил правовое, экономическое, социальное, культурное положение высшего сословия. В работе Н.А. Ивановой, В.П. Желтовой⁵ рассматривается сословно-классовая структура России в конце XIX-начале XX вв., прослеживается эволюция социально-экономического, политического, правового положения дворянства в пореформенный период. Корпоративную организацию дворянства, изменение его привилегированного положения рассматривает В.И. Буганов.⁶

¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. М.: Наука, 1979; Он же. Российское дворянство и его сословная организация // История СССР. 1971. №5.

² Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. М.: Наука, 1985; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия российской либеральной буржуазии в борьбе с революцией. М.: Наука, 1986; Колин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий. Ч. 1. Калинин: КГУ, 1970.

³ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство-СПб., 1999; Лотман Ю.М., Погосян Е.А. Великосветские обеды. СПб.: Пушкин. фонд, 1996; Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. СПб.: Linka Press, 1999.

⁴ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука Ленингр. отд-ние, 1990. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-XXвв.). Т.1-2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

⁵ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в к. XIX-начале XX в. М.: Наука, 2004.

⁶ Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. №1.

Большое внимание современные российские исследователи уделяют изучению общественного настроения высшего сословия в период подготовки и реализации крестьянской реформы. На основе привлечения новых источников М.Д. Долбилов¹ рассмотрел сословную программу «дворянских олигархов» в 1850-1860-х гг. В своей статье автор отмечает, что в отличие от продворянских деятелей «правительственного конституционализма» участники сословного движения ставили перед собой социальную задачу – преобразовать разрозненное дворянское сословие в сплоченную корпорацию, так как чувствовали приближение заката дворянства.² Основную причину неудачи этих попыток исследователь видит в том, что преобразование дворянского сословия в обновленную социальную группу авторы дворянских проектов предлагали проводить при помощи исключительно сословных инструментов.

В настоящее время продолжается изучение места и роли дворянства в аппарате государственного управления и местного самоуправления, его взаимосвязь и взаимоотношения с гражданским и военным чиновничеством.³ Возрастает интерес к изучению филантропической деятельности дворянства.⁴

Ряд работ современных авторов посвящены изучению дворянских усадеб.⁵ Исследователи рассматривают эволюцию родовых гнезд с момента их появления и до конца XIX в., социальные отношения внутри родовых гнезд, их культурный потенциал. В конце XX в. повысился интерес к генеалогии дворянства.⁶

Таким образом, на современном этапе развития российской историографии истории дворянства в пореформенный период была расширена предметная сфера и источниковая база исследований. Авторы проявляют большой интерес к социальным вопросам, корпоративной организации высшего сословия, а также вопросам культурного и политического развития дворянства в пореформенный период.

Что касается зарубежной историографии, то здесь можно выделить два основных подхода в оценке положения российского дворянства в пореформенный период. Один из ведущих специалистов С.Беккер в работе «Миф о русском дворянстве»⁷ отмечает, что дворянство переживало сложный процесс социальной трансформации, которая в итоге привела к постепенной адаптации их к новым общественным отношениям. В работах Р.

¹ Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских олигархов в 1850-1860-х гг. // Вопросы истории. 2000. № 6.

² Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских олигархов в 1850-1860-х гг. // Вопросы истории. 2000. № 6. С.48.

³ История государственной службы в России XVIII-XX вв. М.: РГГУ, 2000; Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: ЗАО Центрполиграф, 1999; Земское самоуправление в России, 1864-1918. Кн. 1. М.: Наука, 2005.

⁴ Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX-XX вв. М.: Наука, 1996; Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начала XX вв. М.: Наука, 2005.

⁵ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XXвв. М.: УРСС, 2001; Пушкарева И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России // Отечественная история. 1999. №4.

⁶ Дворянские роды Российской империи: в 10-ти тт. Т. 1-4. СПб.: ИПК, 1993-1996; Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России. СПб.: Искусство – СПб: Набоковский фонд, 2000.

⁷ Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / Перевод с английского Б.Пинскера. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

Мэннинга, Л. Хаймсона¹, напротив, господствующим является тезис о том, что дворянство пришло к упадку из-за своего нерационального поведения. В зарубежной исторической науке наблюдается также повышение интереса к исследованию отдельных представителей дворянских фамилий.²

Если история пореформенного дворянства в целом достаточно подробно исследована в отечественной и зарубежной историографии, то в гораздо меньшей степени изучено провинциальное дворянство на региональном уровне. Только в последние годы стали появляться исследования по данной проблематике.³

Сказанное в полной мере относится и к тверскому дворянству, изучению которого посвящено небольшое число специальных работ. В дореволюционный период история тверского дворянства была рассмотрена через деятельность земства В.В. Веселовским.⁴ Автор сделал вывод о том, что дворянство, как консервативное, так и, особенно, либеральное являлось наиболее активным элементом Тверского земства. Большую ценность для данной диссертационной работы имеет исследование М.П. Чернявского⁵, составившего генеалогию Тверских дворян.

Из современных научных работ, посвященных изучению истории тверского дворянства, следует отметить диссертационное исследование Л.А. Быковой⁶, в котором автор, изучила информативные возможности родословных книг Тверской губернии, детально рассмотрела деятельность тверского дворянского депутатского собрания. Определенный интерес для данного диссертационного исследования представляют работы, посвященные губернскому и уездному чиновничеству Тверской губернии, большая часть которого происходила из дворянской среды.⁷ Ряд современных исследований посвящены изучению положения дворянства Тверской губернии в дореформенный период⁸, деятельности Тверского земства.⁹

¹ Manning R.T. The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government. Princeton Univ. press, 1982; Haimson L.N. The Evolution of Political in the Structure of Russian History. N-Y., 1970.

² A. Parry Full steam ahead! St. Petersburg, Florida, 1987.

³ Шевнина О.Е. Облик провинциального дворянства в конце 1850-х – 1870-е гг. (на материалах губерний Среднего Поволжья). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пенза, 2003; Мурашов Д.Ю. Провинциальное дворянство в конце 50-х – 70-х гг. XIX века (по материалам Пензенской губернии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов, 2004; и др.

⁴ Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864-1913 гг.). Тверь: Тверское губернское земство, 1914.

⁵ Чернявский М.П. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. Тверь: [Б.м; б.г.].

⁶ Быкова Л.А. Родословные книги Тверской губернии 1785-1917 гг. как источник по истории русского провинциального дворянства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1993.

⁷ Любина Т.И. Уездное чиновничество Тверской губернии конца XIX-начала XX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тверь, 1998;

⁸ Ермишкина О.К. Генезис дворянской интеллигенции в России в XVIII-первой четверти XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тверь, 2000; Чижова В.В. Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII-первой половине XIX в. (на материалах Тверской губернии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тверь, 2001.

⁹ Новикова Н.С. Тверское земство в 1865-1890 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Калинин, 1984; Куликова С.Г. Тверские земцы-консерваторы во 2-ой пол. XIX-н. XX в:

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя в целом история российского дворянства изучена достаточно полно, вопросы, связанные с положением регионального потомственного дворянства в пореформенный период нуждаются в более детальном научном осмыслении и интерпретации.

Объектом диссертационного исследования является потомственное дворянство Тверской губернии в пореформенный период (с 1861 по 1905 гг.).

Предмет исследования – процессы, происходившие внутри сословия (демографические, экономические, культурные и др.).

Целью данной работы является изучение особенностей трансформации социально-экономического и общественно-политического положения потомственного дворянства Тверской губернии в пореформенный период.

Для достижения данной цели в диссертации были поставлены следующие **научные задачи**:

- изучить произошедшие изменения в составе и общей численности тверского потомственного дворянства в период с 1861 по 1905 гг.;
- проанализировать динамику демографических изменений в среде потомственного дворянства (брачность, рождаемость), внутрисемейные отношения;
- рассмотреть эволюцию экономического положения потомственного тверского дворянства: систему землевладения и землепользования, предпринимательскую деятельность;
- раскрыть основные направления и содержательную эволюцию общественной деятельности тверского дворянства;
- проанализировать отношения потомственного дворянства к государственной службе, его роль в системе местного управления.

Территориально диссертационное исследование ограничено рамками Тверской губернии в административно-территориальных границах второй половины XIX – начала XX в. Тверская губерния не имела ярких географических, демографических, социальных и экономических отличий от других губерний Центрально-Европейской части России. Однако, расположение вблизи столиц делало Тверскую губернию привлекательной не только для московского и петербургского дворянства, но и для дворян других губерний, находящихся на государственной службе или желающих приобрести здесь недвижимую собственность.

Хронологические рамки исследования определяются началом Великих реформ, прежде всего крестьянской реформы 1861 г., с одной стороны, и революцией 1905 г. – с другой стороны, когда отчетливо проявились результаты преобразований, выявились их недостатки, и на повестку дня был поставлен вопрос о необходимости их продолжения.

Продолжительный отрезок времени (45 лет) позволяет в динамике рассмотреть те процессы, которые происходили в среде потомственного дворянства Тверской губернии.

Научная гипотеза исследования. Реформы 60-х гг. XIX в. серьезно трансформировали социальное, экономическое, общественное положение российского дворянства, что потребовало от дворянского сословия поиска новых моделей поведения в изменившейся исторической обстановке. Несмотря на то, что дворянство обнаружило определенные способности адаптироваться к новым условиям, значительная часть высшего сословия, в обстановке перемен, не смогла идентифицировать себя с возникавшими в пореформенный период новыми институтами и ценностями и интегрироваться в складывающуюся систему буржуазных отношений. На примере пореформенного дворянства можно наблюдать острейший кризис идентичности основных слоев русского общества, что в целом характеризует проведение модернизации в стране с мобилизационным типом развития.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные и неопубликованные источники. К опубликованным источникам относятся: нормативно-правовые материалы, справочные и статистические издания, периодическая печать, источники личного происхождения. Основными законодательными источниками, на которые опирался автор диссертационного исследования, являлись «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ) и «Свод законов Российской империи» (СЗРИ), а также Сборники действующих законов, содержащие извлечения из Свода законов, регламентирующие деятельность отдельных государственных структур.¹

Из сохранившихся справочных изданий в диссертации были использованы Памятные книжки Тверской губернии за 1861, 1863, 1865, 1868, 1895 гг. и Адрес-календари Тверской губернии за 1880, 1899, 1901, 1902, 1905 гг.² В памятных книжках содержатся статистические и справочные сведения: о численности населения, количестве дворянских имений, размерах дворянских сборов. В них публиковались списки лиц, состоящих на службе в губернии по гражданскому, военному и духовному ведомствам. В Адрес-календарях публиковались списки служащих различных учреждений.

¹ ПСЗ-II. Т. 20, 39, 41.; ПСЗ-III. Т. 5, 9, 12, 14, 17, 19. СЗ. 1842, 1899, 1910. Т. 9.; Шубин-Поздеев Н. Настольная книга для уездных предводителей дворянства. СПб., 1902; О составе, правах и преимуществах Российского дворянства. СПб., ; Законы о состояниях IX том Свода законов по официальному изданию 1876 г. и по продолжениям 1890, 1891, 1893 гг. (Составил А.Полянский). М., 1895 и др.

² Адрес-календарь лиц служащих в Тверской губернии. Тверь: Тип. Губернского правления, 1880; Адрес-календарь Тверской губернии на 1899 год. Тверь: Тип. Губернского правления, 1899; Адрес-календарь Тверской губернии на 1901 год. Тверь: Тип. Губернского правления, 1901; Адрес-календарь Тверской губернии на 1902 год. Тверь: Тип. Губернского правления, 1902; Адрес-календарь Тверской губернии на 1905 год. Тверь: Типо-лит. Н.М. Родионова, 1905; Памятная книжка Тверской губернии на 1861 год. Тверь: Тип. Губернского правления, 1861; Памятная книжка Тверской губернии на 1863 год. Тверь: Тип. Губернского правления, 1863; Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. Тверь: Тип. Губернского правления, 1865; Памятная книжка Тверской губернии на 1868 год. Тверь: Тип. Губернского правления, 1868; Памятная книжка и адрес-календарь Тверской губернии. Тверь: Тип. Губернского правления, 1895.

Статистические сборники можно разделить условно на две группы. К первой относятся сборники, издававшиеся центральными учреждениями – Центральным статистическим комитетом и содержавшие данные по Российской империи в целом и по губерниям.¹ Во вторую группу вошли статистические издания, которые готовились местными статистическими органами, часто по разработанной ими программе. Их значение состоит в том, что они отражают местную специфику, содержат массу дополнительных статистических сведений. С другой стороны местная статистика не дает возможность проводить сопоставление с соответствующими данными других губерний, так как проводилась по разным программам, составлялась в разный период времени. Большую ценность представляют «Сборники статистических сведений о Тверской губернии»², содержащие информацию по всем уездам губернии о численности населения, о распределении земель по сословиям и группам владельцев, о состоянии частновладельческих хозяйств. Для проведения сравнительного анализа были использованы опубликованные материалы по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.³

В диссертационном исследовании используются материалы местной периодической печати. Основной местной газетой являлись «Тверские губернские ведомости» (далее ТГВ). В них нашли отражение наиболее важные события, происходившие в губернии.

Из источников личного происхождения (мемуары, воспоминания), вышедших отдельными изданиями и публиковавшихся на страницах периодической печати, наибольшую ценность представляют воспоминания земских деятелей дворянского происхождения И.И. Петрункевича, К.Ф. Головина, В.Н. Линда, П.А. Дементьева, писавшего под псевдонимом П.А.Тверского.⁴ В них содержатся важные рассуждения о земстве, отношении к участию дворян в органах местного управления и самоуправления, к бюрократической власти на местах, даются характеристики деятелей тверского дворянства, оценка проводимых преобразований. Авторы уделяли внимание также экономическим вопросам: хозяйственной деятельности земства, экономическому положению помещичьего хозяйства и др.

При проведении диссертационного исследования было выявлено большое количество неопубликованных источников, хранящихся в Государственном архиве Тверской области (далее ГАТО), Тверском Государственном Объединенном музее (далее ТГОМ), Отделе рукописей РГБ (далее ОР РГБ), Государственном архиве РФ (далее ГАРФ). Материалы о

¹ Материалы по статистике движения землевладения в России. СПб.: Тип. Министерства Путей сообщения (Тов-во И.Н. Кушнерев и К?), 1901; Статистический справочник по аграрному вопросу. М.: Типо-лит. Русского тов-ва Печатного и издательского дела, 1917; Цифровые данные о поземельной собственности в Европейской России. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1897; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Тверская губерния. Т. 43. СПб., 1904; и др.

² Сборник статистических сведений по Тверской губернии: в 13 т. Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1889-1899; Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Приложение к тому 5.

³ Частновладельческие хозяйства Калязинского уезда. Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1895; и др.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Тверская губерния. Т. 43. СПб., 1904.
⁴ Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля // Архив русской революции. М.: «ТЕРРА-ТЕРРА», 1993. Т. 21; Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 2. СПб.: Типо-лит. Тов-ва «СВЕТ», 1910; .А.Т. Воспоминания старого земца // Вестник Европы. Кн. 9-10. 1903.

численности дворянства, составе местных учреждений, статистические сведения о частных хозяйствах, списки частных владельцев по уездам губернии, неопубликованные материалы по Первой всеобщей переписи населения 1897 г. отложились в фонде Тверского губернского статистического комитета (ГАТО. Ф. 131). Данные источники позволяют дать характеристику социально-экономического положения дворянства губернии. Дополнить социальную характеристику дворянства помогают источники церковного учета: метрические книги (ГАТО. Ф. 160), с их помощью можно определить уровень рождаемости, брачности, смертности в дворянской среде. Были проанализированы данные Метрических книг 60 приходов Тверской губернии за 1880-1905 гг. В основном это приходы г. Твери, уездных городов Торжка, Осташкова, Зубцова, Старицы.

Значительную часть неопубликованных источников составляют делопроизводственные материалы. Они представлены документацией общего делопроизводства, деловой перепиской, организационно-распорядительной, финансовой документацией. Сюда же относятся родословные дела дворян Тверской губернии (ГАТО. Ф. 645), формулярные списки и послужные списки чиновников дворян, состоящих на военной и государственной службе (ГАТО. Ф. 645, 466, 819, 513, 514, 56). К делопроизводственным источникам также относятся документы фондов дворянских сословно-представительных учреждений: Тверского губернского предводителя дворянства (ГАТО. Ф. 59), уездных предводителей (ГАТО. Ф. 513, 514), дворянских опеков (ГАТО. Ф. 263). В них отложились алфавитные списки дворянских родов Тверской губернии, поуездные списки дворян землевладельцев с указанием количества земель, принадлежащим им; списки дворян, состоящих на службе, списки дворян, имеющих право голоса в органах местного самоуправления.

Ценным источником, в котором нашла отражение корпоративная деятельность Тверского дворянства, являются материалы Дворянского собрания (ГАТО. Ф. 645): отчеты, протоколы, переписка, они позволяют рассмотреть основные вопросы, которые находились в центре внимания дворянства, определить позиции дворянства по тем или иным аспектам деятельности дворянских организаций.

К делопроизводственной документации относятся неопубликованные отчеты благотворительных организаций Тверской губернии, в которые входили дворяне (ГАТО. Ф. 11, 12). В них содержится информация о составе этих организаций, размерах благотворительных взносов и основные направления деятельности.

О ведении хозяйства в дворянских имениях можно узнать из описаний имений, проводившихся «Комитетом по устройству быта помещичьих крестьян» (ГАТО. Ф. 148, 466).

В работе были также использованы материалы личных фондов дворян (ГАТО. Ф. 1022, 103), в которых отложились хозяйственная документация, формулярные списки, воспоминания, фотодокументы и др. Рассмотреть экономическое положение отдельных

представителей дворянства, проследить их государственную и общественную деятельность. позволяют «Записки» С.Д. Урусова (ОР РГБ. Ф. 550), документы из личного фонда Н.Т. Кропоткиной (урожденной Повало-Швейковской) (ОР РГБ. Ф. 548). К неопубликованным источникам личного происхождения относятся: дневник Старицкого помещика А.И.Теряева (ТГОМ) и его сына гимназиста В.А.Теряева (ГАТО. Ф. 103), воспоминания Д.А. Скульского (ГАТО. Ф. Р-570). Дневники Теряевых представляют собой ежедневные записи о жизни в усадьбе на протяжении 1894-1905 гг: ведении хозяйства, соседских отношениях, взаимоотношениях с крестьянами. В воспоминаниях Д.А. Скульского приводятся сведения о роли дворянства в системе местного управления и суда.

В работе были использованы материалы из фонда конституционно-демократической партии (ГАРФ. Ф. 523), которые позволяют проанализировать социальный состав Тверской группы кадетов.

Комплексное рассмотрение данных источников, их критический анализ, учитывающий особенности каждого типа, сравнение и синтез позволяют исследовать положение Тверского потомственного дворянства в пореформенный период.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве теоретической основы диссертационного исследования использовался широкий спектр отечественной и зарубежной литературы по истории российского дворянства.

Методологической основой исследования послужили общенаучные принципы познания общественных явлений, прежде всего историзма, объективности, целостности, противоречивости развития. Задачи, поставленные в работе, а также вид содержание привлеченных источников повлияли на выбор методов исследования. Были использованы специально-исторические методы анализа: сравнительно-исторический, хронологический, типологический, обобщения и интерпретации эмпирических данных. Для анализа социально-экономического положения потомственного дворянства были использованы статистический и демографические методы, позволившие выявить некоторые количественные соотношения в совокупности всех факторов, рассмотреть социальный состав сословия, демографическую динамику, уровень культурного развития.

Совокупное использование данных методов позволило обеспечить комплексный подход к изучению поставленной проблемы.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что данная работа является одним из первых комплексных исследований положения потомственного дворянства отдельного региона с точки зрения всей совокупности экономических, социальных, культурных его характеристик.

Исследование реализуется в следующих научных результатах:

- выявлены и введены в научный оборот ранее не использовавшиеся архивные источники по истории Тверского дворянства;
- дан комплексный анализ изменений в составе и численности потомственного дворянства Тверской губернии в пореформенный период;
- раскрыты причины и факторы, обусловившие демографические изменения в среде потомственного дворянства (брачность, рождаемость), внутрисемейные отношения;
- дан анализ экономического положения Тверского дворянства в пореформенный период, особенностей системы землевладения и землепользования;
- выявлены особенности рационализации дворянских хозяйств и ее результативность;
- исследована государственная, сословная и общественная деятельность потомственного дворянства губернии, выявлено изменение отношения к службе в среде дворянства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Потомственное тверское дворянство, оставаясь относительно стабильной социальной группой в пореформенный период, претерпевало ряд изменений. Анализ статистических данных показал некоторое сокращение численности потомственного дворянства в губернии. Основной причиной этого наряду с ограничением путей получения потомственного дворянства являлся низкий естественный прирост в дворянской среде, что в определенной степени объяснялось новыми социально-экономическими условиями жизни дворян во второй половине XIX-начале XX в.

2. Потомственное дворянство являлось наиболее пространственно-мобильной социальной группой на территории губернии. В исследуемый период проходил процесс урбанизации дворянства, чему способствовала государственная служба. В тоже время часть потомственного дворянства сохраняла свою традиционную связь с землей.

3. Дворянство Тверской губернии было неоднородно по составу. Хотя в губернии в пореформенный период были представлены все 6 групп дворянства: жалованное, военное, дворянство по чинам и орденам, титулованное, древнейшее, тем не менее, численно преобладали дворяне, получившие дворянство по чинам и орденам, военной службой, и дворяне, внесенные в 6 часть родословной книги губернии (древнейшее). Это объясняется тем, что пути получения дворянства с одной стороны, регулировались правительством (самый распространенный путь получения потомственного дворянства – орден), а, с другой стороны, индивидуальными стратегиями, вырабатываемыми различными сословиями. Основными социальными источниками пополнения потомственного дворянства являлись чиновники, личные дворяне, купцы.

4. Во внутрисемейных отношениях потомственного тверского дворянства сочетались традиционные и новационные черты. С одной стороны, по-прежнему для дворян был характерен поздний возраст вступления мужчин в брак, невелико число разводов,

сохранялась малая семья, многодетность становилась, скорее исключением, чем правилом, что также было связано с тем, что главным занятием для дворянина становилась служба, приоритетным – вопрос карьеры. В то же время расширялся брачный круг.

5. В пореформенный период по-прежнему самый высокий процент грамотности был характерен для дворянского сословия. На фоне повышения значимости образования в среде потомственного дворянства в новых условиях значительные изменения произошли в самом характере образования: основным становится системное образование, увеличивается доля дворян, получивших гражданское среднее и высшее образование.

6. Экономическое положение дворянства было двойственным: с одной стороны шел процесс сокращения дворянского землевладения, с другой стороны, дворяне по-прежнему были крупнейшими продавцами земель и, одновременно, крупными покупателями земли. Поэтому к началу XX в. они сосредотачивали в своих руках больше земельных владений, чем представители других сословных групп.

7. В течение всего пореформенного периода в имениях дворян проводилась перестройка хозяйств, основным содержанием которой являлось: использование машин и новых орудий труда, изменение севооборота и использование новых удобрений, открытие и развитие в имениях промышленных предприятий, внедрение новых культур, использование вольнонаемного труда, применение капиталистической аренды. На территории губернии в исследуемый период существовали следующие типы имений: имения, где велось рациональное хозяйство; традиционные имения; имения, где развивалось хозяйство, специализирующееся на той или иной отрасли сельского хозяйства (лесные); «любительские» имения. Рациональный и «любительский» тип хозяйства встречался в имениях крупнопоместных дворян, в меньшей степени рациональное хозяйство встречалось в имениях среднепоместных дворян, на традиционной основе продолжали хозяйствовать мелкопоместные дворяне.

8. Как и раньше потомственное дворянство представляло собой служилую группу. В то же время в новых исторических условиях, во-первых, гражданская служба становилась приоритетной, во-вторых, наблюдалась поляризация внутри относительно единого служилого сословия, как по принципу служения обществу или короне, так и по принципу выслуги дворянства («старое» и «новое»).

9. В пореформенный период сохранялось традиционное направление общественной деятельности дворянства – благотворительность. В то же время происходили изменения в формах организации филантропической деятельности, также изменялись и мотивы участия потомственного дворянства в благотворительных обществах. В исследуемый период на смену индивидуальной благотворительности приходила корпоративная. Потомственное дворянство губернии более активно использовало в благотворительных целях свои

организаторские способности, служебные связи, знания, а размеры денежных пожертвований сокращались.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в уточнении и развитии представлений о российском потомственном дворянстве как одной из основных социальных групп дореволюционной России, его месте и роли в общественной и государственной жизни страны. Материалы исследования могут быть использованы при разработке курсов по истории России, специальных курсов по истории российского дворянства, истории Тверского края.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на конференциях в ГУУ, Тверском государственном университете, получили изложение в ряде публикаций, общим объемом 2,5 п.л.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и политологии Государственного университета управления.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, сформулированы цели и задачи исследования, определены методологические принципы, дана историография по теме исследования, характеристика источников.

Первая глава – **«Дворянство Тверской губернии в 1861-1905 гг.: демографическая и социальная характеристика»** состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению демографического и социального положения Тверского потомственного дворянства в пореформенный период.

В § 1.1 – **«Численность, состав и внутренняя стратификация дворянского сословия»** - исследуются основные тенденции в изменении численности и состава дворянства Тверской губернии в пореформенный период.

В диссертации делается вывод, что тверское дворянство, так же как и дворянство других губерний Европейской России, переживало периоды незначительного роста численности сословия и периоды ее снижения. Так общая численность дворянства (потомственного и личного) в 1858 г. составила 9 503 чел., по данным на 1897 г. – 12 383 чел., а в 1905 г. – 8 913. Можно с большой долей точности установить периоды, когда численность дворянства была относительно стабильной и время, когда наблюдалось понижение численности потомственного дворянства и увеличение численности личного дворянства и когда, напротив численно увеличивалась группа потомственных дворян и сокращалась доля личного дворянства. В период с 1861 по 1866 гг. (период проведения

реформ) численность потомственного дворянства в губернии оставалась относительно стабильной: мужского пола насчитывалось 2 596 чел., женского пола 3 245. С 1867 г. наблюдалось незначительное увеличение их численности: мужского пола 2 884 чел. (1869 г.), 2 942 чел. (1870 г.); женского пола 3 326 чел. (1869 г.), 3 509 (1870 г.). В период с 1871 по 1888 гг. наблюдался процесс сокращения численности потомственных дворян, но необходимо отметить, что сокращение численности было незначительным. В 90-е гг. XIX в. процесс стабилизировался и к 1905 г. наблюдалось незначительное увеличение численности потомственных дворян. Численность потомственных дворян составляла: мужского пола 2 448 чел. (1903 г.), 2 617 чел. (1905 г.); женского пола 2 701 чел. (1903 г.), 2 678 чел. (1905 г.).

В целом же наблюдалось сокращение численности тверского дворянства как потомственного, так и личного. Причинами этого являлись: низкий естественный прирост в дворянской среде, что подтверждают данные метрического учета, рост количества препятствий на пути выслуги дворянства, прежде всего, ужесточение правил получения потомственного дворянства.

Потомственное дворянство Тверской губернии было территориально подвижным сословием, что было связано в первую очередь с военной и гражданской службой. Так к началу XX в. около 14% потомственных дворян являлись уроженцами других губерний.

Исследование показало, что в среде потомственного тверского дворянства преобладали древние дворянские роды и выслужившие дворянство военной службой. Представителей титулованных дворянских родов на территории губернии было не много, самые яркие представители этой группы, князья Мещерские, Путятины, Волконские, Голицыны, Ширинские-Шихматовы.

Хотя центрами сосредоточения потомственного дворянства по-прежнему оставались уезды, на протяжении пореформенного периода наблюдалось увеличение числа потомственных дворян, которые переезжали в города. В 1861 г. 73% потомственных дворян проживало в уездах, по данным на 1905 г. их доля в уездах губернии сократилась до 64%. Особенно увеличилась численность потомственного дворянства в г. Твери.

В § 1.2 – **«Правовое положение и социально-культурная характеристика дворянства»** - исследуется эволюция правового положения потомственного дворянства Тверской губернии, даны его социально-культурные характеристики.

В диссертации отмечается, что в исследуемый период дворянство постепенно утрачивало свои сословные привилегии, сближаясь в правовом положении с другими сословиями. С середины 50-х гг. XIX в. не только дворяне могли поступать на военную и гражданскую службу. По манифесту 19 февраля 1861 г. дворянское сословие было лишено основной своей привилегии: владеть крепостными крестьянами. Были приняты ограничения относительно приобретения дворянских имений. Потомственные дворяне не подвергались телесным наказаниям, однако в пореформенный период представители других слоев

населения постепенно освобождались от телесных наказаний. Сословные суды были отменены, а новые суды стали общими для представителей всех сословий. Дворянство лишилось права выбирать председателей и членов прежних судов. В 1872 г. на все земли были наложены государственные налоги. Законом от 1 января 1874 г. была введена всесословная воинская повинность. Дворяне на общих основаниях стали привлекаться к воинской повинности. В 1876-1877 гг. был признан всесословный характер военных учебных заведений. По положению о земских учреждениях были созданы уездные и губернские земские собрания без различия сословий.

В свете сказанного актуальным представляется рассмотрение вопроса о социальных источниках пополнения потомственного дворянства и о путях проникновения недворян в состав благородного сословия. В общем составе потомственного дворянства Тверской губернии в пореформенный период можно выделить «новое» и «старое» дворянство. Из 1419 дворянских родов, включенных в «Генеалогию...» М.П. Чернявского, 848 (60%) являлись «новыми», т.е. возникли в результате выслуги их родоначальниками чинов или получения орденов, 275 относились к тем дворянским родам, предки которых владели поместьями и вотчинами в Тверской губернии до 1700 г. К выслуженному дворянству Тверской губернии принадлежало 1739 лиц русского происхождения, из дворянства, духовенства, купечества, сельских обывателей, чиновников, 115 лиц - польского и иностранного происхождения, приобретавшие потомственное дворянство на службе в России, 401 дворянских родов были внесены в родословные книги других губерний. Среди иностранцев, внесенных в Дворянскую родословную книгу Тверской губернии были выходцы из Франции, Швейцарии, Пруссии и ряда других государств. Большинство из них состояли на военной службе и получили права потомственного дворянства по военному чину или ордену.

Представители «старого» дворянства не однозначно относились к «новому» дворянству. Дворянство, полученное за государственную службу (по чину или ордену), стало рассматриваться в обществе как «второсортное», особенно когда такой путь получения дворянства приобрел массовый характер.

Пути возникновения новых дворянских родов определялись, с одной стороны, политикой властей, а с другой, - индивидуальными стратегиями, вырабатываемыми различными сословиями. В этой связи важнейшим условием, своеобразной «стартовой площадкой» для продвижения не дворянина «в дворянство» во второй половине XIX в. становилось образование. В диссертационном исследовании отмечается, что по-прежнему самый высокий процент грамотных был среди дворян. В пореформенный период повышалось значение образования, так как это было необходимо для службы.

В § 1.3 – **«Брачность, рождаемость и смертность в среде Тверского дворянства»** - дана демографическая характеристика потомственного дворянства губернии.

В исследовании были выделены особенности брачного поведения потомственных дворян. В отличие от других сословных групп, в среде дворян значительной была доля холостяков. Второй особенностью был сравнительно поздний возраст вступления дворян в брак (25-30 лет). Это объясняется тем, что большую роль в жизни молодого дворянина второй половины XIX – начала XX в. играло образование, получение которого требовало времени, сказывалась необходимость выполнения воинской повинности, основная масса дворянской молодежи состояла на государственной (военной или гражданской) службе, которая в пореформенный период становилась более мобильной, и была связана с частыми переездами, неустроенностью быта. Еще одной особенностью дворянских браков являлась разница в возрасте. Дворяне как правило, женились на девушках, которые были моложе их на 5 и более лет. В дворянской среде нередким явлением были браки с женщинами иного вероисповедания: лютеранского или католического. Официальные разводы в конце XIX – начале XX в. были явлением нечастым.

По-прежнему отношения молодежи, достигшей брачного возраста, регулировались, им разрешали общаться только в рамках своей социальной среды. В тоже время встречались случаи браков молодых дворян с мещанками и крестьянками. Как правило, это были или лица из разорившихся дворянских семей, близкие по своему материальному положению, образу жизни, интересам, кругу общения, местам проживания к мещанской и крестьянской среде, не имевшие перспектив карьерного роста, старые холостяки. Известны случаи заключения браков между радикально настроенными дворянами и девушками из непривилегированных сословий.

В конце XIX – начале XX в. преобладала малая семья, представлявшая собой супружескую чету с детьми, не состоявшими в браке. Количество членов в большинстве семей не превышало 6 человек. Среди дворянских семей немало было бездетных.

Одной из демографических характеристик является уровень смертности среди населения. Анализ метрических данных показал, что в среде потомственного дворянства пик смертности приходился на возрастную группу 61-65 лет.

Во второй главе – **«Землевладение и экономическая деятельность Тверского дворянства 1861-1905 гг.»** - исследуется динамика дворянского землевладения на территории губернии, раскрываются особенности эволюции дворянского хозяйства в изучаемый период.

В § 2.1 - **«Динамика дворянского землевладения в 1861-1905 гг.»** - дан анализ динамики движения дворянского землевладения в пореформенный период.

В диссертации отмечается, что в период после отмены крепостного права постепенно терял значение принцип «постоянства владения» земель, наблюдался процесс «оскудения» дворянства, усиливалась мобилизация дворянских земель. Тверская губерния – входила в состав Центрально-промышленного района. В этом районе удельный вес помещичьего

хозяйства в середине XIX в. был незначительным и составлял 13-16%, к началу XX в. сократился и составил 4 %. В целом по губернии дворянское землевладение, составлявшее в 1865 г. 39,2% к общей площади губернии, уменьшилось в течение 32 лет на 25,8%. Сокращение площади дворянской земли в губернии сопровождалось увеличением других форм земельной собственности, главным образом, крестьянской. В пореформенный период увеличивалась собственность обществ и товариществ. В тоже время в структуре частной земельной собственности удельный вес дворянского землевладения оставался достаточно высоким.

Тверская губерния - губерния среднепоместных и мелкопоместных землевладельцев. По численности среди дворян преобладали среднепоместные и составляли 54,7%, мелкопоместные дворяне составляли 37%, крупнопоместные - 8,3%. При этом наибольшее количество земли было сосредоточено в руках среднепоместных и крупнопоместных дворян. 44% дворянского землевладения было сосредоточено в руках среднепоместных дворян, 53% - крупнопоместных, около 4% - мелкопоместных дворян Тверской губернии.

В пореформенный период сокращались размеры дворянских владений. Если в 1865 г. на одного владельца дворянской земли приходилось в среднем 765 дес., то в конце XIX в. – 263 дес., т.е. произошло сокращение на 65,5%.

Дворяне губернии активно участвовали как в продаже, так и в покупке земель. По числу продаж земельных владений дворянство занимало первенствующее положение среди представителей других сословных групп (за период с 1893 по 1897 гг. дворянами было совершено 998 сделок по продаже), по количеству совершенных сделок о покупке земельных владений они уступали крестьянам, купцам, мещанам. В результате за период с 1893 по 1897 гг. дворянами было отчуждено 68,5% земельных владений. В результате мобилизации земли перераспределение ее происходило не только между представителями различных сословных групп, но и внутри самого дворянства. Поэтому сокращение площади земельных владений было незначительным.

Не только правительство, но и сами дворяне предлагали пути, направленные на сохранение дворянского землевладения. В Тверском земстве неоднократно обсуждался вопрос о сельскохозяйственном кризисе: о его причинах и путях выхода из него.

Получение ипотечного кредита в пореформенный период стало одним из самых распространенных способов сохранения дворянского землевладения. Количество заложенных дворянами земель к общему их числу в губернии к концу XIX в. составляло 16,7 %. Увеличивалась задолженность дворян-землевладельцев перед Дворянским Государственным земельным банком.

В § 2.2 - «**Особенности эволюции дворянского хозяйства в Тверской губернии**» - сделана попытка рассмотреть особенности эволюции дворянских хозяйств в пореформенный

период. После реформы 1861 г. основной вопрос заключался в том, как изменить системы хозяйствования, как приспособиться к новым экономическим условиям.

За период 1861-1905 гг. уменьшилась площадь дворянских земель, это привело и к сокращению помещичьего хозяйства. Одновременно происходили изменения в структуре помещичьего хозяйства: уменьшились посевы зерновых культур, потребовалась переориентация на интенсивные методы хозяйствования.

В дворянских имениях в пореформенный период использовались новые методы ведения хозяйства: многопольный севооборот, применение новых удобрений, расширялось применение новых сельскохозяйственных машин. В имениях развивались старые и возникали новые производства: сыроварение, винокурение, пивоварение и т.д. Развивалось огородничество, животноводство. Приспосабливаясь к новым условиям хозяйствования, дворяне для получения прибыли использовали все составляющие имения: усадебные земли, пашни, луга, леса, выгоны, сенокосы и т.д.

Проведенное исследование позволило выделить несколько типов дворянских имений в Тверской губернии: имения, где велось рациональное хозяйство, традиционные имения, имения, где развивалось хозяйство, специализирующееся на той или иной отрасли сельского хозяйства (лесные), «любительские» имения. В большей или меньшей степени владельцы этих имений вынуждены были перестраивать свое хозяйство, основываясь на новых принципах. Преобладающим в пореформенный период стал переходный тип хозяйствования. В диссертации отмечается, что дворяне медленно приспособлялись к новым условиям хозяйствования.

В третьей главе – **«Государственная служба и общественная деятельность Тверского потомственного дворянства»** - проанализировано изменение отношения потомственного дворянства к службе, его роль в системе местного управления, рассмотрена общественная деятельность Тверского потомственного дворянства.

В § 3.1 – **«Сословная и государственная служба потомственного дворянства»** - анализируется отношение потомственного дворянства к сословной и государственной службе. Дворянство всегда оставалось опорой престола. Практически все дворяне посвящали свою жизнь службе, либо военной, либо государственной. В XIX – начале XX вв. существовали два условно говоря «жизненных сценария» дворянства: получение военного образования – военная служба – высшие чины, должности; получение среднего и высшего образования – гражданская или придворная служба – высшие чины, должности, ордена. В дореформенный период потомственные дворяне, как правило, предпочитали военную службу гражданской. Среди служащих губернских и уездных учреждений доля потомственных дворян была невелика. В массе своей они занимали должности в высшем звене уездной бюрократии (губернаторы, вице-губернаторы и т.д.). В пореформенный период, в связи с усилением специализации и профессионализации гражданской службы,

практически невозможно было перейти с военной на гражданскую государственную службу, так как для этого необходимо было иметь не только среднее и высшее, но и специальное профессиональное образование. В этих условиях детям потомственных дворян приходилось делать выбор между традиционной, почетной, но не высоко оплачиваемой военной службой и менее престижной, но доходной – гражданской. В новых экономических условиях гражданская служба становилась зачастую единственным источником существования.

К концу 1870-х гг. в Тверской губернии явно обозначились две основные часто противостоящие тенденции дворянского служения: бюрократически-сословная и общественно-сословная. В первом случае сословная служба (например, в качестве предводителей дворянства) и занятие выборных должностей (например, мировых судей) являлась переходным этапом для бюрократической карьеры. Так, губернские предводители дворянства нередко назначались губернаторами, бывшие мировые судьи становились земскими начальниками или вице-губернаторами и т.д. Напротив те из дворян, кто не хотел связывать свою жизнь с коронной (чиновничьей) службой, нередко совмещали работу в дворянских сословных органах и местном общественном управлении. Таким образом, дворянское самоуправление в Тверской губернии к концу XIX в. оказалось единственным звеном, связанным, с одной стороны, с коронной, с другой, с общественной сферами деятельности потомственного дворянства.

В § 3.2 – «Участие дворян в деятельности Тверского земства» - рассмотрены взаимоотношения между дворянско-земской, дворянско-бюрократической, дворянско-сословной частями губернской элиты.

Важнейшей сферой общественной активности Тверского дворянства являлась земская деятельность. Дворянство составляло большинство в земских учреждениях губернии и образовывало в них «стабильное ядро». В первое Тверское губернское собрание было избрано 86 гласных, из них дворян – 60 чел (69,8%), купцов – 12 (14%), крестьян – 12 (14%), священников – 2 (2,2%). Таким образом, уже первые выборы обеспечили преобладание дворянства среди других сословий. В последующие годы количество дворян гласных увеличивалось, и к 1890 г. они составляли 92%. Причем среди гласных дворян было всего три мелких землевладельца (до 100 дес. земли). Гласные от дворянства были связаны с государственной и военной службой и имели высокое и среднее служебное положение. Некоторые тверские земские деятели, впоследствии занимали высокие посты. Что касается дворян, состоящих на действительной государственной или сословной службе, то они также были представлены в земских собраниях, но состав их был крайне однообразен. В основном это были земские начальники, предводители дворянства. Среди тверских губернаторов и вице-губернаторов также было немало бывших земских деятелей: А.Н. Сомов, С.Д. Урусов и др. В то же время, значительную часть составляли дворяне, которые уже получили чины,

либо на сословной, либо на военной службе. Как правило, они находились в оппозиции к местной администрации и переходили на общественную службу.

В диссертационном исследовании отмечается, что общественная (земская) деятельность для дворянства являлась важным этапом на пути к реальной власти без отказа от прежних ценностных установок. Особенно это было характерно для либерально настроенных земских деятелей, которые в начале XX в. принимали активное участие в партийных организациях губернии и выборах в Государственную Думу. Избранные в Государственную Думу от Тверской губернии большинство имели отношение к земству, многие из них, Ф.И. Родичев, И.И. Петрункевич, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.С. Медведев, являлись наиболее яркими земскими лидерами и впоследствии не менее активно проявили себя в Государственной Думе. Не случайна и та активность, которую проявили бывшие гласные дворяне в партийном строительстве.

Деятельность тверского дворянства в земстве отличалась большой активностью. В диссертации рассмотрен характер взаимоотношения между дворянско-земской, дворянско-бюрократической и дворянско-сословной частями губернской элиты складывались не просто и зависели в первую очередь от того, кто стоял во главе губернии.

В § 3.3 – **«Благотворительная и культурно-просветительная деятельность Тверского дворянства»** - рассматриваются основные направления и особенности благотворительной и культурно-просветительной деятельности дворянства

В диссертации отмечается, что благотворительная деятельность являлась наиболее значимой формой проявления Тверскими дворянами общественной активности. Для городской и уездной общественной жизни второй половины XIX - начала XX в. была характерна различного рода филантропическая деятельность как организованная, так и индивидуальная. Функцию объединения и направления этой деятельности выполняли различные благотворительные общества и попечительства, представлявшие собой либо отделения общероссийских обществ и комитетов, либо местные - губернские, уездные, городские общества.

В конце XIX в. в благотворительности отчетливо обнаружилось две тенденции, зафиксированные тверской прессой и губернаторскими отчетами, с одной стороны, наблюдалось увеличение количества благотворительных организаций, вытеснявших, а точнее, упорядочивавших и направлявших частную филантропию, с другой, - отмечалось постепенное «убывание», сокращение числа их членов. Дворянство в большей или меньшей степени было представлено во всех благотворительных обществах. Участие в некоторых из них являлось обязательным для дворян и было прямо связано с занимаемыми ими должностями. В уездных городах серьезную конкуренцию дворянам в благотворительной деятельности составляли купцы и зажиточные мещане, из которых, чаще всего, и состояли правления местных благотворительных обществ. Особенности уездной жизни

(относительная замкнутость, повышенное значение семейных, корпоративных и межличностных отношений, расшатывающаяся, но еще сильная сословность) во многом объясняли участие или устранение от участия в местных благотворительных обществах дворян. В некоторых уездах (Корчевском, Весьегонском, Осташковском, Ржевском, Зубцовском) правления и советы благотворительных обществ состояли преимущественно из купцов, мещан и членов их семей. Дворяне, если и были в них представлены, то в минимальном количестве.

Проведенное исследование показало, что формы филантропической деятельности дворян были разнообразны. Однако отсутствие свободных денежных средств не позволяло большинству дворян делать крупные единовременные пожертвования, как это делали купцы и зажиточные мещане. Как правило, дворяне вносили членские взносы, иногда делали скромные пожертвования, что во многом объяснялось ухудшением материального положения дворянства в исследуемый период.

Весьма активной была общественно-культурная деятельность дворянства. Нередко дворяне становились инициаторами и бессменными участниками (а подчас и руководителями) общественных объединений, основанных сочетании профессиональных и любительских интересов: обществ врачей, краеведов, агрономических обществ, любительских театральные кружков и т. п. Функционировали подобные объединения, как правило, в губернских городах, но в их работе принимали участие и жители уездов. В 1884 г. в Твери была образована губернская архивная комиссия (ГУАК), ставшая центром притяжения для всех интересующихся историей, культурой и археологией. Непременным попечителем ГУАК являлся губернатор. Основную массу среди членов ГУАК составляли представители местных дворянско-чиновничьих кругов и интеллигенции. Таким образом, исследование показало, что дворяне активно участвовали в благотворительной и культурной жизни губернии. В тоже время степень их участия в благотворительных и культурно-просветительных организациях определялась многими факторами: имущественным и служебным положением, представлениями об общественной пользе, направлением деятельности и составом обществ. Формы участия имели ряд отличий от тех форм, которыми характеризовалась филантропическая деятельность представителей других сословий. Не обладая, в большинстве своем, значительными материальными средствами, дворяне активно использовали в общественных целях свои организаторские способности, служебные связи, художественные таланты.

Общественная деятельность способствовали ослаблению корпоративной замкнутости дворянства, более активному общению в рамках различных обществ, клубов, кружков, собраний с представителями других социальных слоев населения. Однако общественный потенциал дворянства использовался далеко не полностью. Причины крылись как в обилии формальных препятствий, настороженном отношении со стороны местной власти, так и в

особенностях провинциальной жизни, иногда в равнодушии и индифферентности самого дворянства.

В заключении подведены итоги исследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные работы:

1. Лещенко И.Н. К вопросу о составе семей потомственного дворянства в пореформенный период (на материалах Весьегонского уезда Тверской губернии) // Род и семья в контексте Тверской истории. / Сборник науч. статей. Вып. 1. Тверь: «Лилия Принт», 2005 (0,4 п.л.)
2. Лещенко И.Н. Уездные предводители дворянства в пореформенный период // Актуальные проблемы управления – 2005: Материалы 20-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов: Вып. 2 / ГУУ. М., 2005 (0,2 п.л.)
3. Лещенко И.Н. Проблемы дворянства пореформенного периода в современной российской историографии // Историческое пространство в новое и новейшее время. Тезисы докладов и выступлений на совместной секции кафедры новой и новейшей истории и кафедры регионоведения. Тверь: РИУ ТвГУ, 2005 (0,3 п.л.)
4. Лещенко И.Н. Численность потомственного и личного дворянства в пореформенный период (на материалах Тверской губернии) // Реформы в России и проблемы управления: Материалы 21-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов: Вып. 3. / ГУУ М., 2006 (0,2 п.л.)
5. Лещенко И.Н. Адаптация дворянства к новым экономическим условиям пореформенной России (на материалах Тверской губернии) // Актуальные проблемы управления – 2006: Материалы международной научно-практической конференции: Вып. 4 / ГУУ. М., 2006 (0,2 п.л.)
6. E. Ershova, I. Leshchenko Russian Historians on the Position of the Russian Nobility after the Great Reforms // The Journal of the North Carolina Association of Historians. Volum 15. April 2007 (0,5 п.л.)
7. Лещенко И.Н. «Оброк велик – это правда, но велики им были предоставленные от меня и выгоды» Письма помещика В.Я.Шевякова Бежецкому уездному предводителю дворянства М.Е. Воробьеву 1861 г. // Исторический архив. 2007. № 2 (0,7 п.л.)